

Выражаем благодарность С. Гилеву (Музей нижегородской лаборатории), В. Васильеву (Тверской тех. университет), Л. Андреевой (Тверской музей связи), работникам музея г. Умань, Черкасского краеведческого музея и лично Н.М. Селиверстову, Борису Степанову RU3AX, Георгию Члиянцу UY5XE за информацию, собранную на этой страничке.

Иллюстрации: [схема расположения](#) (внизу слева на схеме антенна).
совмещение [старой карты с современной](#)
ИЗ ДНЕВНИКА РАДИСТА:

17/04 [воскресенье 30.04.1916] Поднялся я рано. Чудное утро. Город Тверь от нас на расстоянии 2-х верст на восток. Солнышко чуть поднялось. Все было окутано утренним испарением, вызванным лучами солнышка. Осмотр станции

До обеда мы, новички, занялись осмотром территории радиостанции. Впервые наше внимание было устремлено на «мачты». Это были мощные сооружения человеческих рук. Мачты устроены из четырех свинченных толстых бревен. Высотой – до 53 саж. (110 метр.), и еще в три сажени длиною вершина, ввинченная наверху меж этих четырех бревен. Мачты окрашены серою краскою. Фундамент их заложен и залит цементом на 5-саженной глубине. В этот фундамент вмурованы четыре железные балки. К этим балкам могучими винтами и гайками, немного выше над землей, привинчены первые сложенные и свинченные через каждый метр четыре бревна и т. д. до самого верха. Через каждые 10 сажений в ровные четыре стороны расходятся оттяжки из стального троса необычайной толщины. В оттяжки местами вкручены изоляторы из коричневого фарфора, облитого стеклом. Всего мачта имеет четыре яруса оттяжек через каждые 10 сажений. Итого 16 оттяжек. Поставлена мачта точно по отвесу, оттяжки натянуты, как

струны. Наверху мачты находится блок, в него вложен тонкий стальной трос, которым поднимают наверх мачты человека в случае, если нужно исправление. Оттяжки зацеплены за крючья, замурованные в фундаменте. Силу натянутости оттяжек можно регулировать. Просто колоссальное сооружение. Сети две. Первая сеть из медного троса натянута на вершинах мачт во всю длину, т. е. на 300 саж. Вторая сеть растянута от 1-й до 2-й мачты и имеет громадный провес. Первая по середине провеса находится сажень на 52-53 от земли, а вторая по середине провеса – сажень на 25 от земли. Вторая сеть служит и приемной, и передаточной, она устроена сложно. Обе сети изолированы очень хорошо. Сети называются антеннами. Передаточная, или нижняя, антенна устроена в виде колбасы. Она подвешена на тросе и от него изолирована. Восемь проводов медного троса антенны натянуты на круглые обручи. Территория станции обширна. Мачта от мачты – не менее 100 сажень. Осмотрели мы все это строение и очень удивились мудрости постройки.
СТАТЬЯ В ЖУРНАЛЕ "ВЕСТНИК СВЯЗИ":

1914... Начало первой мировой войны. С этим событием неразрывно связаны интересные страницы истории отечественной радиосвязи, в которой важную роль сыграла Тверская приемная радиотелеграфная станция. С началом военных действий Россия испытала проблемы обмена информацией с союзниками — Францией и Англией, так как большая часть европейских наземных линий связи проходила по территории Германии — главного противника. К этому времени в русской армии имелось около 80 радиостанций, но находились они, в основном, в Сибири и на Дальнем Востоке. Требовались дополнительные средства радиосвязи. За три месяца были построены радиопередающие станции в Москве на Ходынке и под Петроградом в Царском селе. На них установили мощные искровые передатчики, осуществлявшие передачу сообщений в телеграфном режиме с помощью электрической дуги. Работа таких передатчиков создавала непреодолимые помехи радиоприему, поэтому одновременно со строительством этих станций было необходимо оборудовать приемный радиоцентр, который находился бы на значительном расстоянии от передатчиков и в то же время имел бы надежные проводные каналы связи с командованием армии. Этим требованиям

полностью отвечала Тверь. 4 августа 1914 г в тверскую Городскую управу поступило письмо с грифом "Секретно": "Для надобности военного ведомства необходимо занять на время военных действий по возможности немедленно на Желтиковском поле участок земли размером 500 на 60 сажень под устройство радиотелеграфной станции ...". Документ подписал полковник Сокольников. Предварительное согласие Тверского губернатора фон Бюнтинга на отвод земли имелось, и Городская управа в тот же день дала положительный ответ. Место для радиостанции было выбрано удачно. Через Желтиково поле проходила Николаевская железная дорога, что облегчало доставку на стройку материалов и оборудования. относительно близко находилась электростанция Товарищества тверской мануфактуры, с которой можно было подать питание на станцию. Тверская радиостанция предназначалась для приема шифровок союзников, пеленгации радиостанций противника и перехвата вражеских сообщений с дальнейшей ретрансляцией их по проводным каналам в Генеральный штаб. Ее расположение помогало оперативно решить последнюю задачу, так как на востоке территории проходила воздушная линия связи Петроград — Москва. Телеграфные аппараты станции можно было напрямую включить в магистраль. События не позволяли мешкать. Началась работа. Территорию оцепили колючей проволокой. В кратчайший срок построили один рубленый дом для станции и три засыпных барака для сотрудников. Для антенн установили три деревянные мачты, высотой по 110 м. Каждая мачта представляла собой четыре стометро-вых ствола, скрепленные воедино с помощью медных колец и болтов. Завершал конструкцию десятиметровый шест. На таких опорах подвесили антенны: для приемной сети 6 лучей по 250 м; для пеленгации — 4 луча по 475 м. Оборудовали заземление. Для автономной электростанции привезли три двигателя мощностью 20, 12 и 7 л.с.

Наконец, установили два приемника, телеграфные аппараты и один искровой передатчик. Все оборудование было изготовлено на предприятиях Российского общества беспроволочных телеграфов и телефонов — РОБТ и Т. В октябре 1914г. радиостанция начала регулярную работу. Прием осуществлялся по коду Морзе на слух. За станцией закрепилось несколько названий: Тверская приемная радиотелеграфная станция международных сообщений; Тверская станция искрового телеграфа; Тверская радиостанция спецназначения. Чаще употреблялось последнее. В штат радиостанции входило около сорока человек. Это были военные и вольнонаемные специалисты: радисты-Слухачи", телеграфисты, электрики, переводчики, шифровальщики, машинистки, работники канцелярии, столовой и др. Начальником станции был назначен капитан А.И. Аристов, а его помощником — поручик М.А. Бонч-Бруевич. Михаил Александрович к этому времени был уже известен как талантливый исследователь и экспериментатор в области прикладной физики и радиотелеграфа. Его работы публиковались в научный периодике, и сам Бонч-Бруевич неоднократно выступал с докладами в Русском физико-химическом обществе. В Твери он организовал "внештатную лабораторию", сплотив в ней лучших специалистов радиостанции, и продолжил свои поиски. Потянулись в этот круг и любознательные жители города, захваченные фантастическими возможностями "телеграфа без проводов": учитель физики В. Левшин, владелец аптеки К. Мисенгевич, рабочие ткацкой фабрики, местные стеклодувы. Они, чем могли, помогали Бонч-Бруевичу и его коллегам, и сами приобщались к новому для них делу. По сути это были первые ростки радиолюбительского движения в России.

Работа энтузиастов дала поразительные результаты: в 1915 г. на Тверской приемной радиостанции в кустарных условиях были изготовлены первые вакуумные радиолампы - "катодные реле" или "бабушка", как ее стали называть по внешней аналогии и за почетный статус прародительницы отечественной радиоэлектронной техники.

В Твери Бонч-Бруевич, используя собственные лампы, изготовил усилители и гетеродинные приемники, работал над совершенствованием антенн, подготовил к печати свою первую книгу "Применение катодных реле в радиотелеграфном приеме".

Однако, несмотря на то, что все достижения лаборатории направлялись в первую очередь на улучшение работы радиостанции, ее начальник Аристов не одобрял творчество Бонч-Бруевича. Неизбежный конфликт сторон привел к тому, что в 1916 г. на станции появился новый начальник - штабс-капитан Владимир Михайлович Лещинский, инженер-электрик по образованию. Он оценил эксперименты своего помощника, понял их значение и стал поддерживать его во всем.

Чтобы помочь лаборатории материально, Лещинский добился от Главного военно-технического управления оплачиваемого заказа на 100 гетеродинных приемников на тверских лампах. Надо заметить, что тверская лампа стоила 32 руб. и работала 4 недели, а цена изделий предприятий РОБТ и Т составляла 250 руб. при работоспособности не более двух недель.

Владимир Михайлович развернул в Твери пропагандистскую работу: он выступал перед горожанами с лекциями о беспроводном телеграфе, заражая радиолюбительством новых и новых энтузиастов и помощников, среди которых было много молодежи.

Одним из тех, у кого под влиянием Лещинского определилась дальнейшая судьба, был четырнадцатилетний учащийся Тверского реального училища Олег Лосев - будущий ученый с мировой известностью, изобретатель первого в мире полупроводникового радиоприемника, талантливый первопроходец и исследователь в области оптоэлектроники. Позже Олег Владимирович писал в своей автобиографии: "Радиолюбительством начал заниматься в 1917 г. после прослушания популярной лекции начальника Тверской радиостанции В.М. Лещинского "О сущности беспроводного телеграфа".

Увлеченные основной работой и добровольными научными поисками специалисты были далеки от политики, но события сами врывались на станцию. 7 ноября 1917 г. дежурные радисты приняли обращение "К гражданам России! Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов Военно-революционного комитета..." О радиограмме сразу доложили Лещинскому, который немедленно сообщил об этом по телефону в штаб местного гарнизона.

В 1919 г. Тверская радиостанция приняла сообщение об установлении советской власти в Венгрии и обеспечивала связь при разговоре Ленина с лидером венгерских коммунистов Бела Куном по непростому кольцу: Москва передавала текст в Будапешт, а Тверь принимала Будапешт и передовала по телеграфу Москве.

В 1922 г. станция принимала всю информацию о работе знаменитой Генуэзской конференции и передавала ее в Москву в Народный комиссариат иностранных дел (Наркоминдел). Известно, что после Октябрьской революции судьба внештатной лаборатории сложилась очень удачно. Ее успехами заинтересовалось новое правительство и лично В.И. Ленин. По указанию вождя специалистам радиостанции были улучшены условия: им увеличили жалование, по снабжению продуктами

приравнивали к военным. Лаборатория получила официальное признание. Было решено расширить ее производственную базу: страна нуждалась в отечественных радиолампах и приемниках. Однако в Твери, не имевшей электротехнических предприятий, сделать это не представлялось возможным.

В августе 1918 г. лаборатория со своим штатом и имуществом переехала в Нижний Новгород, где успешно продолжила научную и производственную деятельность. Это уже в Нижний в 1920 г. В.И. Ленин писал Бонч-Бруевичу: "Пользуюсь случаем выразить Вам глубокую благодарность и сочувствие по поводу большой работы радиоизобретений, которую Вы делаете. Газета без бумаги и "без расстояний", которую Вы создаете: будет великим делом". Речь идет об успешных опытах лаборатории в области радиотелефонии, начатых еще в Твери. А Тверская приемная радиостанция спецназначения продолжала работать на прежнем месте и в прежних условиях. 19 июля 1918 г. Совнарком подписал декрет "О централизации радиотехнического дела Советской республики", которым все военные радиостанции передавались в ведение Наркомата почт и телеграфов. 1 августа 1918 г. председатель ликвидационной комиссии Тверской радиостанции В.М. Лещинский и члены комиссии П.И. Емельянов, А.Н. Костюков и Л.Н. Кабошин подписали акт о передаче имущества радиостанции Московскому почтово-телеграфному округу, в состав которого в то время входило Тверское почтово-телеграфное управление. Штатным расписанием, утвержденным Народным комиссариатом почт и телеграфов в 1919г. Тверская радиостанция была отнесена к основным (мощным) международным станциям наряду с Московской, Ташкентской и Николаевской. Начальником радиостанции стал Николай Николаевич Изотов, комиссарами были Александр Быканов, затем Виктор Попов. Штат радиостанции в это время состоял из 78 человек, в их числе администрация — 5, радиотелеграфисты — 21, переводчики — 12, работники столовой -12 и др. Теперь основным назначением радиостанции стал прием заграничной информации и направление ее в центр, а также прием из Москвы сообщений "Вестника РОСТА", "Плакатного вестника" и правительственных циркуляров для публикации их в местных газетах. Тверь по-прежнему работала в радиотелеграфном режиме и принимала постоянно две, а временами — четыре станции. На станции имелось уже шесть приемников, из них два — конструкции Бонч-Бруевича. Для прямой связи с Наркоминделом и Московским телеграфом были установлены буквопечатающие аппараты Юза. На них работал Андрей Кандауров. Кто мог знать тогда, что этому молодому человеку предстоит внести большой вклад в рождение и развитие тверского радиовещания, радиофикацию области, пройти через ужасы политических репрессий, выжить, вернуться в родной город и в пятидесятые годы стать одним из организаторов местного телевидения. 1924 г. радиостанцию законсервировали, а год спустя закрыли полностью. Ее бараки перешли в ведение жилищно-кооперативного товарищества. Мачты демонтировали. Технику вывезли. Часть приемников переместили в здание Тверской почтово-телеграфной конторы для приема информации из Москвы для "Тверской правды". На них стали работать бывшие "слухачи" с ликвидированной станции. Остальные специалисты частично перешли на губернскую передающую радиовещательную станцию, открывшуюся в Твери 1 ноября 1926 г., частично — на другие предприятия. Однако большинство из них не расстались с любимым делом. В январе 1925 г. тверские "радиоспецы" объединились в губернское отделение Общества друзей радио и даже образовали в нем научную секцию. Ячейки Общества стали

появляться в уездных городах, на предприятиях, при клубах и домах культуры. "Друзья радио" успешно продолжали и развивали радиолюбительское движение, начатое в Твери М.А. Бонч-Бруевичем и В.М. Лещинским. Они принимали самое активное участие в радиофикации губернии, готовили радистов, устраивали интересные радиовыставки, читали публичные лекции, печатали статьи о радио в местных газетах. Позже Общество друзей радио стало одной из базовых организаций при создании Всесоюзного научно-технического общества радиотехники, электроники и связи им. А.С. Попова. Шло время, Город расширялся, Желтиково поле перестало быть окраиной. В шестидесятые годы все постройки Тверской радиостанции спецназначения были окончательно снесены, а территория застроена "хрущевками". Сегодня память о славных делах Тверской радиостанции и ее выдающихся специалистах хранят архивы и музеи, в их числе Музей связи при Тверском филиале ОАО "ЦентрТелеком".

"Вестник связи" № 11 '2004